

ПЬЕР КАРДЕН:

В "Максиме" Дали рассказывал мне о своей жизни...

Культура. — 2003. — 18-24 сент. — с. 1

Визит в Москву легендарного французского кутюрье и общественного деятеля Пьера КАРДЕНА предваряет гастроли парижского театра ESPACE CARDIN, которые состоятся в конце октября в российской столице. Мэтр европейской моды провел пресс-конференцию и ответил на вопросы нашего корреспондента.

— Какие спектакли вы привозите в Москву?

— Музыкальные. "Безумства Дали" и "Тристан и Изольда". Первый — о жизни великого испанского художника, его взаимоотношениях с прославленными современниками — Бунюэлем и Лоркой и, конечно, о его знаменитой спутнице жизни — Иала. "Тристан и Изольда" — инсценировка рыцарского романа. Это — мюзиклы, и думаю, что они будут понятны всем. Ведь музыка и пластика — международные языки. Они стирают все языковые барьеры.

— Почему вы — известный законодатель моды — стали заниматься театром?

— Это началось давно и, конечно, неслучайно. В молодости я мечтал о сцене, хотел стать артистом балета. Судьба оказалась щедрой и свела меня с великими художниками театра и кино. Среди них — Кокто и Висконти. 34 года назад появился мой театр ESPACE CARDIN, на сцене которого я принимаю немало зарубежных трупп. У нас выступали такие звезды, как Марлен Дитрих, Марина Влади, Майя Плисецкая,

Марсель Марсо, Жерар Депардье, Чечилия Бартоли, Мстислав Ростропович, Родион Щедрин. Самые теплые воспоминания у меня сохранились от гастролей Театра Ленком, который на протяжении двух месяцев с огромным успехом показывал "Юнону" и "Авось". Сцену ESPACE CARDIN я предоставляю для певцов, танцовщиков, поощряю молодежные экспериментальные постановки. И, конечно, создаю оригинальные спектакли. Раньше основной репертуар был интеллектуальный театр, теперь я обратился к мюзиклам. Музыкальные спектакли театра ESPACE CARDIN с успехом гастролировали в США, Японии, Китае, Италии. После гастролей в Москве мы собираемся в Нью-Йорк.

— Проекты мировых звезд, экспериментальные постановки и ваши спектакли проходят на сцене ESPACE CARDIN?

— Помимо театра в центре Парижа, у меня есть еще несколько сценических площадок. Одна из них в замке маркиза де Сада.
— Известно, что костюмы ко



П. Карден

вам спектаклям вы создаете сами. А кто выбирает соавторов: режиссеров, хореографов, исполнителей?

— Мой театр не подчинен ни правительству, ни городу. У меня нет партнеров, к которым я должен был бы приспособливаться. Я сам выбираю произведения и творческую группу. Все решаю самостоятельно и сам несу полную ответственность за свой выбор.

— Появление спектакля "Безумства Дали" связано с вашим зна-

комством с великим живописцем?

— Я был молод, когда встретил Сальвадора Дали, и называл его Мэтр. Он мне говорил "ты", но между нами быстро сложились дружеские отношения. Я храню в памяти воспоминания об одном вечере в "Максиме", когда в знак симпатии ко мне художник долго рассказывал о своей жизни, начиная с времен ранней юности. Его история меня околдовала и, конечно, повлияла на рождение спектакля. Мы хотели рассказать о Дали живо и ярко, музыкальным шоу с танцами и шансоном, с диалогами, наполненными французским юмором.

— А чем привлек литературный памятник Средневековья?

— Шестнадцатилетним юношей я прочитал "Тристана и Изольду" и был поражен. Тогда же решил сделать фильм о прекрасной любви героев. Фильм был создан и даже показан в холодной стране Исландии. Теперь, когда в моду вошли мюзиклы, мне захотелось передать сюжет в форме музыкального спектакля. Вспомнить о всепоглощающей любви, невозможности разлуки, великих страстях.

Во все времена эти чувства остаются общечеловеческими. Наш спектакль — не философская вагнеровская фреска, а простая, камерная история.

— В спектакле заняты молодые артисты Чеченского ансамбля танца "Ловзар". Как стали вашими артистами ребята, которые живут, учатся и репетируют в подмосковных Снегирях?

— В танцах "Тристана" мне хотелось передать дух Средневековья, воинственный характер короля Марка и его окружения. Хотел ввести в спектакль элементы кунг-фу, но вспышка эпидемии атипичной пневмонии не позволила осуществиться проекту с китайскими исполнителями. И тогда я решил пригласить юных чеченских артистов. Они выступали в Париже и произвели на меня сильное впечатление. В их танце выразился дух кавказских народов: гордый, свободолобивый, с воинственным оттенком. Это подходило к замыслу. По моему приглашению они приехали для участия в репетициях нового спектакля. А через месяц с готовым спектаклем мы вместе отправились на гастроли по Италии.

— Что на сегодняшний день для вас важнее — мода или театр?

— В моде мне легче работать. Еще до политических преобразований в вашей стране я мог вывести своих манекенщиц на Красную площадь. Организовать приезд театра оказалось сложнее, но я встретил серьезного продюсера Игоря Беляева и президента группы компаний "Ми-

лан" Малика Сайдуллаева. Совместными усилиями мы подготовили эти гастроли.

Вообще, мода и театр — части единого целого, которое именуется культурой. Любая одежда вначале — это бытовой предмет. Но если сейчас мы ставим пьесу Чехова и одеваем актеров по моде того времени, то некогда бытовая одежда становится театральным костюмом.

Кстати, помимо моды и театра, у меня много других обязанностей и профессий. Все они так или иначе связаны с культурой. И как академик Французской академии, и как специальный посол ЮНЕСКО, и как владелец театров, домов моды, ресторанов и гостиниц "Maxim's" я занимаюсь только культурой. От вопросов политики уклоняюсь.

— Как встретила вас Москва?

— Я приезжал в Москву около 30 раз и очень люблю этот город. Всегда живу в хороших гостиницах, меня встречают как дорогого гостя. Преклоняюсь перед русским театром, много работал с русскими артистами. Всех и не перечислить. Я долго живу и многое успел сделать. В этом, кстати, богатство и преимущество старости.

Беседу вела
Елена ФЕДОРЕНКО

Фото Степана РАПЧЕВСКОГО